СМЫСЛОВЫЕ КОНСТРУКТЫ ТОНКОГО ЮМОРА

Харченко Вера Константиновна,
доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и русской литературы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Аннотация. Рассматриваются различные способы создания юмористических ситуаций, многие из которых не были ещё предметом специального рассмотрения. Богатство языка определяется, помимо всего прочего: запаса слов и фразеологизмов, окказиональных образований и пословиц, цитат и метафор – ещё и элементами работы с самой ситуацией, что впоследствии сказывается на зарождении тонкого юмора. Делается попытка проанализировать возможные ситуации в плане их юмористического потенциала.

Ключевые слова: тонкий юмор, множественность прочтения ситуаций, игровые моменты, словоформы.

Рассмотрим несколько новых, собранных нами примеров, отражающих различную интерпретацию случившихся ситуаций.

Похороны – игра: Из семейной родословной: *Папа вспомнил такую историю: будучи у деда в гостях, маленькие Саша, Люда и Виктор решили поиграть в похороны. Нашли они корыто, положили туда маленького Виктора и понесли по улице, а следом собралась детвора. Люда шла впереди с цветами и плакала, Саша сзади нес корыто-гроб с Виктором. Они уж совсем было вошли в роль, как вдруг в начале улицы появился дед Филипп. Отца моего, как несли, так и бросили в дорожную пыль, а сами разбежались. Дед Филипп узнал свой предмет обихода и стал поднимать его, но вдруг из-под пропыленного одеяла послышался голос любимого внука. Маленький Виктор воскликнул: «Дедуська! А меня хоронят!». На что дед разгневался, и со словами: «Я им дам «хоронят»! Я им сейчас покажу похороны!» он побежал за Людкой и Сашкой, которые со страху спрятались в амбаре с пшеницей. Дед искал их целый день. Не найдя, догадался, что они спрятались в закромах, и притаился у входа в амбар. Пшеница была очень пыльной, и дети расчихались, раскашлялись. Дед узнавал каждого из внуков по голосу и приказным тоном велел выходить по очереди. Влетело всем* (Д.Ю.).

Покупка – парадоксы: – *А это что? – Семилетний мальчик, доставая покупки, говорит: «Мука, дедушка!». Ты же просил 100 граммов купить!».* Представим удивление продавца той самой муки. Похожая история случилась с взрослым мужчиной, которого жена послала купить для борща картошки, морковку, свёклу, лук… Он и купил: килограмм картошки, одну морковку, одну свёклу и одну луковицу.

Фамилия, свойственная… собаке: – *А как зовут? – Фёкла Фёдоровна! – А фамилия? – А зачем её знать! Фамилия собачья: щкёрагалова!*

Водка как лекарство: *У него ритуал был. Нальёт стаканчик, перекрестится и скажет: «Прими, Господи, за лекарство!»*

Что нельзя петь на похоронах: *Мы спросили у священника нашего: А какие песни можно на похоронах петь? – Любые! – говорит. Только одну нельзя: «Позови меня с собой! Я приду сквозь злые ночи».*

Сон в ритуальном отделе: *Женщина рассказывает: Негде мне было заночевать, и я попросилась на работе лечь, это Шебекинский район, там гроб был пустой, как раз под меня. Легла, закрылась, а тут старуха одна вошла и всё чего-то ищет. Я ей говорю из гроба: Женщина, что вы ищете? Как она испугалась!*

Градусник и деления на нём: *Вопрос ребёнка: Сколько градусов? – Ноль! – Плюс ноль или минус ноль?*

Птицы, напившиеся браги, и явившиеся потом к хозяевам. *Хозяйка вылила остатки браги, а сорок её уток напились водицы и рухнули, как мёртвые. – Давай хоть пух сдерём с них! Что пропадать? = Содрали, а подопечных вывезли на тележке к пруду. И каково же было удивление хозяев, когда вечером протрезвевшие птицы постучались в дом! Они все выжили, но, правда, потом болели.*

Ножки в подчинении у головы: *Ножечки мои, ножечки! Куда дурная голова вздумает, туда бедные ножечки несут.*

Чистота и запах шоколада: *Старательная уборщица в парикмахерской комментирует свои действия: Ой, я всё делаю – и чтоб пахло, как шикилад (sic!)!*

На первый взгляд кажется, что у представленных зарисовок мало общего. Однако это не так: в большинстве случаев мы имеем дело с новой трактовкой ситуации. Похороны воспринимаются как игра, в парикмахерской чистота ассоциируется с шоколадом, а ножки находятся в подчинении головы. Ситуация становится множественной, что даёт волю переосмыслению её в юмористическом плане. Юмор здесь специфичный: он связан с переосмыслением самой ситуации, что часто не приводит к юмору участников ситуации, но веселит нас, слушателей: *протрезвевшие утки, оценка градусника, об озвучивании поминок*. Перед нами – свидетельство богатства языка в плане переоценки, переосмысления ситуаций: перевод ситуации в игровую плоскость, что никак не представлено в узуальной речи: *«гастронимическое» прочтение парикмахерской, отрицание единства ног и головы*.

Чем старше мы становимся, тем стандартнее в нашем сознании ситуации: *пустые гробы в отделе ритуальных услуг, поход в магазин за набором продуктов, типичные человеческие фамилии*. У детей нет ещё таких ситуаций, и они смело экспериментируют со словами. Исследователь детской речи Н.А. Мечковская проанализировала множество фактов в детской речи по аналогии, не вызывающих юмористического эффекта. Это слова типа *испугнулся* [Мечковская, 2023, с. 80-92]. Обилие таких фактов вызывает восхищение, хотя юмора в них, повторим и подчеркнем это, немного.

Как осмысливать такие явления? Можно, что формирование стандарта ситуаций у ребёнка еще не произошло. Оно в стадии формирования, тогда как у взрослых переоценка ситуации становится средством создания юмористического эффекта как преднамеренного (*ножки в подчинении головы,*

фамилия собаки, запах шоколада в парикмахерской), так и непреднамеренного *(голос из гроба, парадоксы покупок*). Постепенно ребёнок овладевает искусством смешных ситуаций, а у взрослых талант рассмешить аудиторию уходит на второй план, если вовсе не исчезает. Однако есть люди, которые любые ситуации могут сделать смешными *(что можно петь на похоронах, фамилия у собаки)*, и это одно из проявлений живого богатства языка.

Любая ситуация в основе своей многомерна: она может сыграть в игровом ключе, может быть продолженной, даже абсурдной, может включать новые элементы, может быть ограниченной… Овладение искусством работы с ситуацией – это свойство некоторых людей, становящихся поставщиками юмора в новых условиях.

Обратим внимание на слова «хоронят», «ножечки», «ищете», то есть на словоформы. Отечественная лингвистика (и лексикография) традиционно особое внимание уделяла слову, причем в начальной его форме. Это и понятно. Но тот факт, что и формы слова тоже могут быть весьма поэтичными и даже перекрывать значение начальных форм – это потребовало создания и издания словарей-конкордансов. «Пространственное сближение того, что в самом произведении разделено, разобщено десятками, а то и сотнями промежуточных строк, нередко проявляет, открывает нам такие смысловые связи, такие глубины смысла, которые при сплошном чтении в лучшем случае смутно ощущали, а то и вовсе не замечали», – так писал С.И. Гиндин, и с этим трудно не согласиться [Харченко, 2024].

Словоформа может стать и становится выражением, в том числе, комической ситуации. Сейчас, согласимся, получают распространение издания конкордансов, но просто читателям – зачем знакомиться с таким объемным конкордансом? Опять же, для разрушения мифов. Мы живем в богатейшей стране, где имя поэта изначально обрастает многими мифами, и на общем небосклоне мы, завороженные известнейшими именами, не всегда замечаем других звезд, не менее ярких и чарующих [Харченко, 2024]. Добавим, что здесь возможен и юмористический выход: *Вопрос ребёнка: Сколько лет? – Два года. – Я же спросил «лет», а не «год»!*

Список литературы

Мечковская Н.Б. В каких направлениях дети преобразуют грамматическую и лексическую семантику русского глагола? // Дискурс и язык в эпоху «больших данных»: Вариативность, креативность, эксперимент. Сб. научн. статей / Отв. ред. И.В. Зыкова. – М.: Институт языкознания РАН, 2023. – С. 80-92.

Харченко В.К. Зачем нужны конкордансы // Рецензия на Конкорданс полного собрания стихотворений Ф.И. Тютчева. А-Я / Под общей редакцией доктора филолог. наук, проф. А.В. Антюхова. – Брянск, Изд-во «Курсив», 2013. – 396 с. // Клаузура, 20.06.2021.